

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОБОСНОВАНИЮ ПРОДУКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕСТНЫХ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ

А.А. Быков,

доктор экономических наук, доцент, зав. кафедрой экономики и управления Белорусского государственного экономического университета,

С.П. Вертай,

ассистент кафедры менеджмента Полесского государственного университета (г. Пинск)

Экономическая теория рассматривает фазу спада экономической активности в макроэкономическом цикле как период кардинального изменения технологической основы материального производства с целью повышения его эффективности. Опыт «говорит о необходимости своевременной смены тактических механизмов реализации экономических реформ в зависимости от конкретных внутренних и внешних обстоятельств. Эти механизмы должны быть гибкими и адекватными как общей концепции экономического развития, так и реальным вызовам» [1].

Для открытой экспортоориентированной экономики Республики Беларусь среди угроз устойчивому социально-экономическому развитию наибольшую опасность представляет высокая степень зависимости страны от импорта промежуточных товаров (в том числе сырьевых и топливно-энергетических ресурсов). В условиях обострения межстрановой конкуренции и роста протекционизма на традиционных для Беларуси внешних рынках зависимость экономики от импорта ведет к росту отрицательного сальдо внешней торговли, что, в свою очередь, вызывает отток валютных средств, требует постоянных внешних заимствований и, в конечном итоге, разбалансирует финансовую систему страны. На пресс-конференции 28 января 2009 г. председатель правления Нацбанка Республики Беларусь П. Прокопович заявил, что за ближайшие 3–5 лет нужно добиться положительного сальдо внешней торговли [2].

Одним из факторов, позволяющих снизить объемы импорта и увеличить экспорт

товаров и услуг, является расширение хозяйственного использования местных ресурсов [3. С. 18]. К местным относятся природные ресурсы, которые по технологическим, экономическим, экологическим или иным причинам не подлежат транспортировке за пределы рассматриваемой региональной экономической системы (РЭС) и могут быть использованы в производственных, бытовых, социальных или других целях в границах РЭС. В том случае, если какой-либо природный ресурс, территориально размещенный в данной РЭС, по технологическим, экономическим, экологическим или иным причинам целесообразно транспортировать за пределы рассматриваемого региона, он относится к централизованным природным ресурсам в соответствии с классификацией по назначению, предложенной в работе [4. С. 98]. Если конкретный вид природных ресурсов используется как в границах региона его размещения, так и за его пределами, он с равным основанием может быть отнесен как к местным, так и к централизованным.

Концепции, в которых шла речь о приоритетном развитии экономики Беларуси на основе местных ресурсов, возникали и ранее. В частности, еще в 20-х годах XX в. для БССР разрабатывалась программа развития сельского и лесного хозяйства и создания промышленности, которая основывалась преимущественно на местном сырье, трудоемком, а не энергоемком и металлоемком производстве [5. С. 34]. Авторы данной концепции (Д. Прищепов, И. Кисляков, А. Смолич, Р. Бонч-Осмоловский, С. Жда-

нович, Г. Горецкий и др.), получившей название «Беларусь – Красная Дания», подверглись жесткой критике правительства за попытку ухода от быстрой индустриализации, коллективизации и за попытку реставрации капитализма в белорусской экономике на основании развития рыночных отношений. Трудно предположить, какой стала бы белорусская экономика сегодня в случае успешной реализации этого проекта. Однако, если учесть, что экономика Дании и по сей день ориентирована на использование местных ресурсов, весьма интересен следующий факт: в пресс-релизе швейцарской бизнес-школы IMD обобщены итоги стресстеста устойчивости экономик к глобальному экономическому кризису, по результатам которого лидером рейтинга стала Дания, набрав 100 баллов из 100 возможных [6].

Казалось бы максимальное использование местных ресурсов может стать ключевым стратегическим направлением развития белорусской экономики, решить проблему отрицательного сальдо внешней торговли и обеспечить устойчивость экономики в долгосрочной перспективе. Однако при более глубоком исследовании проблемы данный вывод становится не столь однозначным.

Анализ научных публикаций по проблеме природно-ресурсной обеспеченности показал, что наличие базы природных ресурсов не превращается автоматически для той или иной страны в выгоды с точки зрения развития [7. С. 32]. В частности, Т. Гифалсон отмечает, что обеспеченность страны природными ресурсами вызывает зависимость от них, когда природный капитал вытесняет финансовый и социальный [8. С. 202]. Некоторые страны, богатые природными ресурсами (Австралия, Канада), диверсифицировали экономику и не зависят от них, в то время как в наиболее бедных странах (Чад, Мали) природные ресурсы являются единственным источником развития. Кроме того, существуют исследования, в которых указывается на значимую отрицательную корреляцию между долей ресурсного богатства в общем богатстве страны и развитием человеческого капитала, что вызвано низкой потребностью добывающего сектора экономики в высококвалифицированном труде в отличие от перерабатывающего сектора [9].

Учитывая противоречивость мнений относительно роли природно-ресурсной обеспеченности страны в перспективах ее экономического развития, следует признать, что проблема введения в хозяйственный оборот местных ресурсов в белорусской экономике требует глубокого исследования. В настоящее время отсутствует методическое обеспечение решения задач, связанных с использованием местных ресурсов, позволяющее сопоставить затраты и выгоды на микро- и макроуровне экономики. В данной статье изложены общие теоретические и методические подходы к оценке целесообразности и обоснованию использования местных ресурсов, которые дают возможность в общем виде дать ответы на следующие ключевые вопросы:

- при каких условиях развивать производства на местных ресурсах целесообразно, а при каких – нет;
- какие критерии использовать для принятия решений;
- какие наиболее значимые проблемы могут препятствовать продуктивному использованию местных ресурсов (МР).

Роль природных ресурсов в обеспечении экономического роста

Один из методов оценки хозяйственной ценности ресурса основан на его роли как фактора производства. Маржиналистская теория факторов производства традиционно выделяет четыре группы факторов: земля, труд, капитал, предпринимательская деятельность. При этом каждый из экономических ресурсов имеет своего собственника, который вправе получать за использование ресурсов определенный доход, а к понятию «земля» относятся все естественные ресурсы, применяемые в производственном процессе [10. С. 38].

В рамках марксистской теории предполагается, что из всех факторов производства способность создавать прибавочную стоимость и прибыль имеет только личный фактор – труд. Такая точка зрения привела к определенным практическим последствиям: недооценке значения предпринимательской активности, что явилось одной из причин отставания переходных экономик от мирового уровня [10. С. 40], а также к недооценке значения ресурсов в формировании потенциала организации. По мнению авторов

работы [10. С. 41], «именно недостаток ресурсов – финансовых, материально-технических, информационных, интеллектуальных – не позволяет экономическим субъектам успешно разрабатывать и реализовывать корпоративную стратегию даже подчас в самых благоприятных внешних условиях».

В работе [11] приведены данные о вкладе различных производственных факторов в экономический рост США за 1948–1979 гг.: затраты капитала – 46%; затраты труда – 30; научно-технический прогресс – 24%.

На основе этих данных можно предположить одно из двух: либо влияние качества потребляемых природных ресурсов на экономический рост отсутствует, либо это влияние игнорируется.

Ограниченность круга работ, посвященных анализу производительной способности природных ресурсов в современной экономике создает вакуум достоверной информации в этой области научных знаний. Прежде всего это сказывается на развитии таких направлений совершенствования экономики, как обоснование оптимальных масштабов ресурсо- и энергосбережения, поскольку эти проекты часто не содержат показателей получаемого эффекта и понесенных затрат; оценки ожидаемой эффективности инвестиционных проектов; проектирование оптимальных масштабов и темпов расширения хозяйственного использования местных ресурсов.

В то же время Р. Рид и Р. Дефилиппи утверждают, что «одни лишь материальные активы не обеспечивают фирме создания достаточных конкурентных преимуществ. Поэтому многие фирмы стремятся обладать разнообразным набором ресурсов, способствующим достижению ими высокой рыночной жизнеспособности» [13. С. 6]. Еще более жестко ставит вопрос о ресурсах П.Ф. Друкер: «Нет смысла браться за что-то новое, пока не будет очевидно, что у вас достаточно высококачественных ресурсов, необходимых для этого» [14. С. 205]. По мнению И.П. Деревяго, «в современных условиях ограниченность природно-ресурсного потенциала является основным фактором, лимитирующим экономический рост» [15. С. 38].

На основе приведенных выше данных можно констатировать следующее:

- вклад природно-ресурсного потенциала в экономический рост значителен;
- в связи с проблемой распределения интегрального дохода пропорционально вкладу различных ресурсов, участвующих в производственном процессе, оценка вклада природных ресурсов непрозрачна;
- дефицит достоверной информации в части вклада природных ресурсов в экономический рост создает проблемы управления природными ресурсами, в том числе и МР;
- для решения проблем продуктивного использования МР необходима теоретическая база оценки эффективности их включения в хозяйственный оборот.

Эволюционная концепция формирования стратегии хозяйственного использования местных ресурсов

Эволюционные макроэкономические процессы рассмотрим на примере длинных экономических циклов Кондратьева, характерных для экономики США (рис. 1). На рисунке длинные экономические циклы наложены на график, иллюстрирующий динамику индекса цен производителей. В работе [16. С. 52] отмечается, что в периоды максимумов на бирже США всегда появляются «мыльные пузыри», продолжительность существования которых составляет:

- с 1816 по 1835 г. (19 лет);
- с 1864 по 1874 г. (10 лет);
- с 1921 по 1929 г. (8 лет);
- с 1982 по 2000 г. (18 лет).

Из приведенных на рис. 1 данных можно констатировать следующее:

- периоды роста и спада макроэкономической активности в основном совпадают с периодами роста и спада индекса цен производителей;
- в третьем из приведенных на рис. 1 макроэкономических циклов цены производителей начали расти задолго до начала фазы подъема следующего (4-го) макроэкономического цикла;
- только в 4-м макроэкономическом цикле индекс цен производителей намного превзошел рост экономической активности.

На рис. 2 представлены данные об изменении нормы прибыли в обрабатывающей промышленности США, Германии и Японии за период 1950–2000 гг. Налицо общая тен-

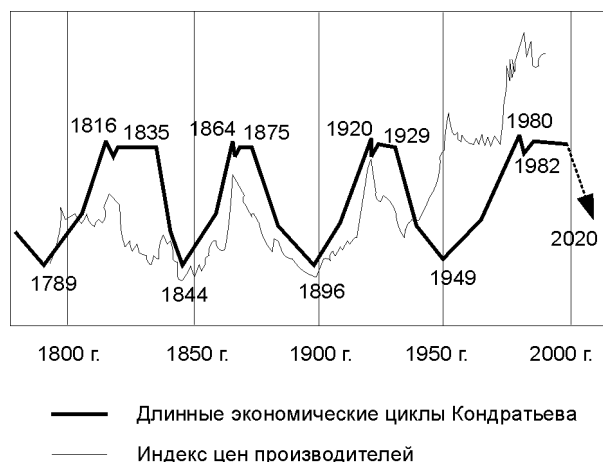

Рис. 1. Длинные экономические циклы США.
Источник. [16. С. 53].

денция к снижению нормы прибыли, за исключением 80-х годов в США, когда наметившийся рост нормы прибыли автор работы [17. С. 32] объясняет развитием информационной революции.

Сравнивая данные рис. 2 с кривой индекса цен производителей в период 1950–2000 гг. на рис. 1, можно с определенной вероятностью утверждать, что одним из решающих факторов снижения нормы прибыли в рассматриваемый период стал рост цен, в том числе и рост цены ресурсов.

Опираясь на терминологию в работе [16], будем использовать следующие обозначения:

- начальная фаза подъема в макроэкономическом цикле (МЭЦ) – «весна»;
- заключительная фаза подъема в МЭЦ – «лето»;
- «надлом» в фазе подъема МЭЦ – «осень»;
- фаза спада МЭЦ – «зима».

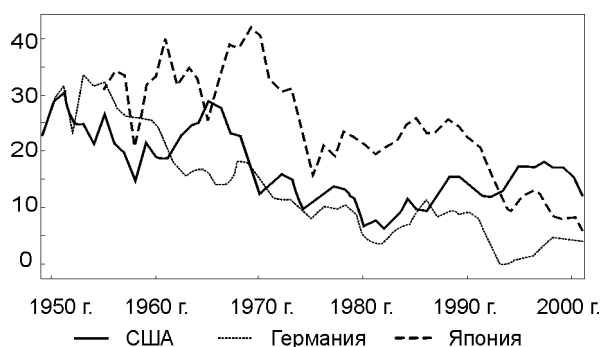

Рис. 2. Норма прибыли в обрабатывающей промышленности США, Германии и Японии.
Источник. [17].

В соответствии с указанными обозначениями, на рис. 3 представлена гипотетическая кривая изменения по фазам макроэкономического цикла величины соотношения $\sigma = C_m/C_u$, где C_m, C_u – цены местных и централизованных природных ресурсов на внутреннем рынке Беларуси, руб./ед.; σ – соотношение цен местных и централизованно поставляемых природных ресурсов, отн. ед.

На кривой соотношения цен рассмотрим характерные точки:

- A и F – предельные верхние значения σ , при которых централизованные природные ресурсы целесообразно замещать местными в фазе спада и начала подъема МЭЦ;
- B и E – значения σ , при которых централизованные и местные природные ресурсы равноэффективны;
- C и D – предельные верхние значения σ в фазе подъема МЭЦ, при которых централизованные природные ресурсы целесообразно замещать местными.

Указанные точки определяют границы цен экономической взаимозаменяемости местных и централизованных природных ресурсов. Существование этих границ объясняется следующими факторами.

«Зимой» и частично «весной» эффективность хозяйственного использования МР вместо централизованных обусловлена:

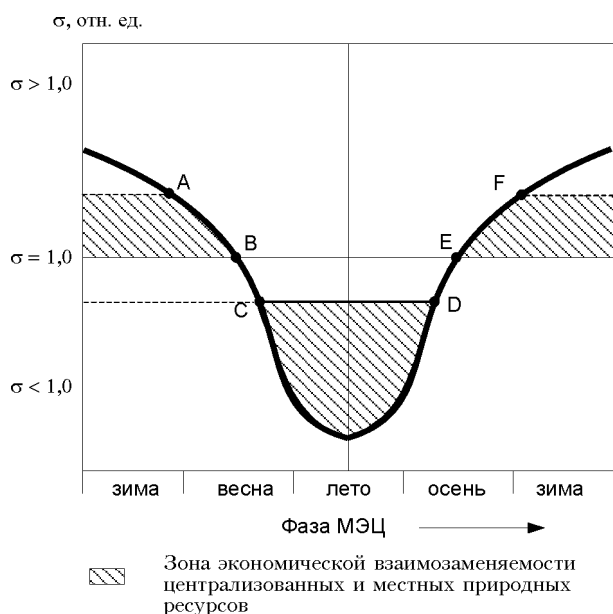

Рис. 3. Изменения соотношения цен местных и централизованных природных ресурсов (σ) по фазам макроэкономического цикла.

Источник. Построено с использованием [16].

1) актуальностью создания рабочих мест для повышения занятости работников, высвобождаемых в результате спада экономической активности;

2) сужением спроса, в том числе и на внешних рынках, ведущего к снижению продажи и объемов производства, что имеет такие последствия:

- увеличивается абсолютное значение постоянной составляющей затрат в себестоимости производимой продукции, что вызывает рост цены ее производства;

- вследствие падения цен товаров на внешних рынках цена реализации близка или даже ниже цены производства;

- перспектива экспорта по цене ниже цены производства ведет к образованию дефицита валютных ресурсов для покрытия импорта необходимых природных ресурсов;

- необходимость обеспечения непрерывности производства на предприятиях, работающих на импортном сырье, требует использования взаимозаменяемых МР.

Таким образом, «зимой» использование МР может оказаться целесообразным даже при $\sigma > 1,0$ отн. ед.

«Летом» эффективность хозяйственного использования МР обусловлена:

1) ростом цены централизованно поставляемых природных ресурсов на внешних и внутреннем рынках намного выше цены их производства;

2) положительным эффектом, возникающим от использования взаимозаменяемых МР, поставляемых на внутренний рынок по ценам, близким к цене их производства, в сравнении с использованием централизованных природных ресурсов по ценам мирового рынка.

Оценка макро- и микроэкономической эффективности хозяйственного использования местных ресурсов на основе показателя добавленной стоимости

Одной из главных нерешенных проблем, затрудняющих корректную оценку природно-ресурсного потенциала РЭС, в работе [18. С. 45] названа методологическая несогласованность используемых критериев оценки на микро- и макроуровнях.

Основным макроэкономическим показателем, используемым в международной

практике, является валовой внутренний продукт (ВВП), исчисляемый в абсолютных показателях либо по паритету покупательной способности. В Беларуси в 2007 г. 84,5% ВВП составила валовая добавленная стоимость (ВДС) и 15,5% – налоги [19]. Валовая добавленная стоимость включает прибыль, амортизацию, заработную плату работающих.

Простейшим методом согласования микро- и макроэкономических решений является использование показателя НДС для оценки результатов реализации локальных проектов. Такой подход имеет преимущества перед оценкой эффективности микроэкономических решений на основе прибыли, поскольку в настоящее время многие крупные компании России показывают прибыль, близкую к нулю, и продолжают при этом вести нормальную хозяйственную деятельность [20. С. 213]. Это говорит о том, что «настало время новой экономики, фундаментом которой составляют: добавленная стоимость, инновации и конкурентоспособность» [21. С. 193].

Рассмотрим основные направления увеличения доли добавленной стоимости (ДС) в цене продуктов, производимых с использованием МР, как основы расширения их хозяйственного использования.

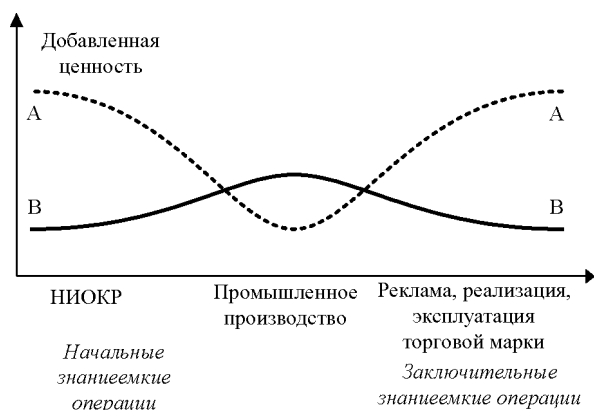
1. Реализация полного технологического цикла производства конечной продукции. Технологическая цепочка производства конечной продукции включает следующие основные звенья:

1) начальные знаниеемкие операции (НИОКР);

2) промышленное производство;

3) реклама, реализация конечной продукции, эксплуатация торговой марки.

На рис. 4 представлены две типичные кривые распределения ролей и доходов (добавленной стоимости) между промышленно развитыми странами (ПРС) и развивающимися. Кривая А–А соответствует так называемому верхнему пути промышленного развития (high road to competitiveness), основанному на ускоренном освоении новейших мировых знаний и технологий, развертывании собственных НИОКР и собственного инновационного производства. Как видно, этот путь позволяет реализовать большую

A–A – примерная кривая добавленной ценности, типичная для технологических лидеров, контролирующих глобальные производственные цепочки;

B–B – примерная кривая добавленной ценности, типичная для бедных, низкостоимостных участников глобальных производственных цепочек, контролируемых из-за рубежа.

Рис. 4. Схема разделения труда и доходов в глобальных производственных цепочках.

Источник. [22. С. 50].

часть совокупной добавленной стоимости, связанной с производством и реализацией данного вида конечной продукции.

Кривая B–B соответствует так называемому нижнему пути промышленного развития (*low road to competitiveness*), основанному на привлечении иностранных инвесторов ценой предоставления в их распоряжение как можно более дешевых трудовых и природных ресурсов. Этот путь позволяет реализовать лишь малую часть интегральной добавленной стоимости, связанной с производством и реализацией данного вида конечной продукции. Поэтому в работе [22] такой путь считается обедняющим, разорительным для национальной экономики.

Именно перспектива реализации в национальных границах интегральной добавленной стоимости обуславливает целесообразность создания кластеров, включающих в свою структуру научные учреждения. Только в этом случае можно рассчитывать на присвоение добавленной стоимости, производимой на начальном знаниеемком этапе производства конечной продукции, в том числе и на базе МР.

Под углом зрения участия национальных производителей в распределении добавленной стоимости, производимой на всех без исключения этапах жизненного цик-

ла продукта, следует рассматривать целесообразность их включения в систему международных производственных связей.

2. Повышение глубины переработки исходного сырья. В отличие от реализации полного технологического цикла производства конечной продукции, предусматривающей участие отечественных производителей в распределении ДС на начальной (НИОКР) и заключительной стадиях, повышение глубины переработки исходного сырья позволяет увеличить объем производства ДС в расчете на единицу исходного природного ресурса. Тем самым снижается ресурсоемкость производства ВВП, рассчитываемая как отношение стоимости потребляемых экономической материальных ресурсов к ВВП.

В качестве примера приведем данные о ДС в стоимости продукции, полученной при переработке древесины концерном «Беллесбумпром». В расчете на 1м³ исходного сырья (древесины) ДС составляет в среднем (тыс. руб.) [23. С. 58]:

- пиломатериалы 59,3;
- ДСП 94,1;
- ДВП 129,3;
- фанера 151,9;
- картон 214,4;
- бумага 352,8;
- мебель корпусная 434,7.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что повышение глубины переработки исходного сырья (древесины) позволяет в разы повысить размер получения ДС в расчете на 1м³ древесины. Реализация этого направления увеличения производства ДС требует создания высокотехнологических предприятий по производству мебели, бумаги или хотя бы картона и фанеры.

3. Межотраслевая структура производства ВВП. Целью оптимизации межотраслевой структуры производства ВВП национальной экономики является переход на новое качество экономического роста. Средством перехода на новое качество экономического роста выступает реализация системы мер по повышению доли добавленной стоимости в валовом выпуске (с низким объемом материальных затрат). При этом «ценовая структура товара с высокой долей добавленной стоимости естественным обра-

Рис. 5. Объем валовой добавленной стоимости на 1 руб. промежуточного потребления по секторам экономики России в 2006 г., руб./руб.

Источник. Построено по [25. С. 15].

зом создает предпосылки для ускоренной модернизации производства за счет повышенной доли прибыли в выручке от реализации» [21. С. 195].

По мнению российских ученых, «одной из наиболее актуальных проблем российской экономики является повышение конкурентоспособности промышленности за счет ее технологического переоснащения и подъема наукоемких отраслей производства, создающих высокую добавленную стоимость» [24. С. 68].

На рис. 5 представлены российские данные о добавленной стоимости, произведенной в расчете на 1 руб. промежуточного потребления. Под промежуточным потреблением понимаются затраты на сырье, материалы, топливо и энергию, т. е. материальные затраты, не учитываемые при расчете ВВП. Данные рис. 5 объясняют гипертрофированное развитие финансовой деятельности и сферы услуг в период до начала мирового финансового кризиса: производство ДС в этих секторах экономики в разы выше объема промежуточного потребления (материальных

затрат). В то же время обрабатывающие производства и электроэнергетика обеспечивают объем производства ДС около 0,5-0,6 руб. в расчете на 1 руб. материальных затрат.

Финансовый кризис изменил профиль ДС по секторам экономики, однако его новая конфигурация неизвестна. Именно она и будет определять перспективные темпы развития секторов экономики стран мира, в том числе и Беларуси. С учетом фактов, изложенных в данном разделе, можно предположить, что использование МР получит новый импульс развития, поскольку в этом случае вся ДС присваивается отечественными производителями.

Приростная капиталоемкость местных ресурсов

В макроэкономическом разрезе под приростной капиталоемкостью (коэффициентом прироста капиталоемкости) понимается ве-

личина отношения $\bar{K}_M = \Delta K_t / \Delta ВВП_{t+1}$,

где \bar{K}_M – макроэкономическое значение приростной капиталоемкости валового внутреннего продукта (ВВП), руб./руб.;

ΔK_t – объем инвестиций в год t , руб.;

$\Delta ВВП_{t+1}$ – прирост ВВП в году $(t+1)$, обусловленный инвестициями в году t , руб./год [26. С. 161].

В США за последние 20 лет прирост ВВП на каждый доллар инвестиций в сооружение новых предприятий и модернизацию старых снизился вдвое [27. С. 18]. По прогнозам на долгосрочную перспективу, приростная капиталоемкость ВВП в России увеличится с нынешних 2,8 до 4,5... 5,0 руб. капиталовложений на 1 руб. роста годового производства ВВП. В результате ожидается замедление темпов роста экономики России до 4% в год [28]. Таким образом, увеличение приростной капиталоемкости ВВП является общемировой негативной тенденцией.

Каким же образом можно использовать показатель приростной капиталоемкости на микроуровне для выбора проектов, связанных с использованием МР? Рассмотрим условный пример, в котором анализируются 4 гипотетических инвестиционных проекта (ИП) с равным уровнем капиталовложений (K) в объеме 100 млн руб. Годовую норму амортизации вновь созданных основных фондов предполагаем в размере 10 млн руб./год на реновацию и столько же – на ремонты. Прибыль по всем сравниваемым ИП одинакова – 10 млн руб./год и постоянна во времени. При этих условиях простой (недисконтированный) срок окупаемости ИП ($T_{ок}$) составит:

$$T_{ок} = \frac{K}{Pr} = \frac{100 \cdot 10^6 \text{ руб}}{10 \cdot 10^6 \text{ руб./год}} = 10 \text{ лет,}$$

где Pr – годовая прибыль по ИП, руб./год.

Показатели рассматриваемых ИП приведены в табл. 1. Как видно, все сравниваемые ИП имеют одинаковые $T_{ок}$.

В то же время сравниваемые инвестиционные проекты различаются по уровню промежуточных затрат и расходам на выплату заработной платы. Это обстоятельство никак не сказывается на сроке окупаемости проекта, зато существенно влияет на годовое производство добавленной стоимости (ДС): в варианте (1) она более чем вдвое выше, чем в варианте (4).

Поскольку уровень добавленной стоимости, производимой по каждому из реализуемых проектов, формирует в конечном счете валовой внутренний продукт (ВВП) государства, ясно, что с макроэкономической точки зрения варианты (1) и (4) несопоставимы, хотя, в соответствии с существующими Правилами оценки инвестиционных проектов [29], они должны быть признаны равноэффективными.

В валовом выпуске продукции и услуг за 2007 г. промежуточное потребление составило 57% [19. С. 194], что примерно соответствует варианту (4) в табл. 1. В том случае, если бы каким-либо образом удалось снизить промежуточное потребление до 10% (как в варианте 1), это позволило бы удвоить ДС и, соответственно, ВВП. В промышленно развитых странах заработная плата в 2000 г. как раз и составила ~ 60% себестои-

мости производства продукции и услуг, что способствовало росту ВВП.

Таким образом, обоснование локальной эффективности инвестиционных проектов в соответствии с требованиями [29] не обеспечивает в полной мере согласования коммерческой и народнохозяйственной (макроэкономической) эффективности хозяйственных решений. На это обстоятельство указано также в работе [30. С. 49]. Поэтому действующие методические инструменты целесообразно дополнить критериями эффективности локальных решений, согласованными с макроэкономическими целями государства.

Показатели, позволяющие согласовать микро- и макроэкономическую эффективность ИП, могут быть разработаны на основе так называемых мультипликаторов, применяемых при оценке стоимости компаний бенчмаркингвым методом. На практике используются десятки мультипликаторов, описание которых приведено, например, в работе [31]. В их числе – мультипликатор «Стоимость инвестированного капитала/Выручка». Для согласования коммерческой и макроэкономической эффективности проектов предлагается мультипликатор (λ), измеряемый в годах, где $\lambda = K/ДС \rightarrow \min$.

На основе данных табл. 1 рассчитаны значения λ для четырех сравниваемых ИП. На рис. 6 показана зависимость λ от промежуточных затрат по соответствующему ИП, выраженных в процентах от себестоимости продукции (услуг). Зависимость нелинейна и характеризует тесную взаимосвязь λ и доли промежуточных затрат в себестоимости продукции (услуг).

Критерий согласования λ не заменяет, а дополняет результаты анализа эффективности ИП, полученные в соответствии с действующими Правилами [29]. Его экономический смысл состоит в том, что он отражает относительный вклад разных ИП в рост ВВП государства. Тем самым он может служить инструментом ранжирования конкурирующих ИП, близких по традиционным критериям коммерческой эффективности (например, сроку окупаемости инвестиций), по их макроэкономической полезности. Кроме того, критерий согласования λ может быть инструментом оценки изменения макроэкономи-

Расчет показателей гипотетических инвестиционных проектов

Инвестиционный проект	Материальные (промежуточные) затраты (ПЗ) 10 ⁶ руб./год	Заработная плата 10 ⁶ руб./год	Амортизация 10 ⁶ руб./год	Прибыль (Пр) 10 ⁶ руб./год	Ток, год	Добавленная стоимость (ДС) без налогов 10 ⁶ руб./год	λ , год
1	10	60	20	10	10	90	1,1
2	30	40	20	10	10	70	1,4
3	50	20	20	10	10	50	2,0
4	60	10	20	10	10	40	2,5

Источник. Авторская разработка.

ческой эффективности ИП при росте/снижении цен и удельных расходов, потребляемых материальных и энергетических ресурсов, определяющих численное значение промежуточных затрат.

Апробация предложенных теоретических подходов и выводы

Авторами была проведена оценка эффективности инвестиционного проекта модернизации технологической линии по розливу минеральной воды «Боровая», расположенной в пос. Бегомль Витебской области. Минеральная вода из этого источника по своим целебным свойствам близка к таким известным водам, как «Нарзан» и «Ессентуки» [32].

Капитальные затраты в проект составляют 730,2 млн руб., а ожидаемый срок окупаемости при установленной ставке дисконта 14% – 5,5 лет. Несмотря на сравнительно длительный срок окупаемости, проект принят к реализации, в том числе в силу его социальной значимости и ориентации на использование местных ресурсов и импортозамещение. Показатели оценки проекта представлены в табл. 2.

Рост показателя λ свидетельствует о снижении приростной капиталоемкости в настоящем проекте, однако λ значительно ниже, чем среднее значение по России (2,8), а также ниже рассчитанного нами соотношения среднегодовой стоимости основных производственных фондов и валовой добавленной стоимости в пищевой промышленности Беларуси, равного 3,0, что свидетельствует о достаточно высокой народнохозяйственной эффективности проекта.

Между тем наиболее сложной задачей является ускорение окупаемости проекта, которого вряд ли можно достигнуть без активизации маркетинговых инструментов и развития брэнда (см. рис. 4). С этой целью была бы целесообразной консолидация исследуемого производства с крупными отечественными или зарубежными профильными компаниями, что позволило бы расширить присутствие продукции на внутреннем и внешних рынках, а также повысить цену на нее и, соответственно, увеличить прибыль за счет узнаваемости брэнда.

На основе результатов проведенного анализа можно сформулировать основные

Таблица 2

Информация по проекту розлива минеральной воды «Боровая»

Показатель	2008 г. (старая технологическая линия)	2009 г. (новая технологическая линия)
Выручка, млн руб.	443,5	580,5
Затраты, млн руб.	382,8	499,2
Из них материальные затраты, млн руб.	99,5	129,8
Среднегодовая стоимость ОПФ, млн руб.	130,0	730,2
Добавленная стоимость, млн руб.	344,0	450,7
$\lambda = \text{ОПФ/ДС}$, отн. ед.	0,38	1,62

Источник. Рассчитано по материалам ГУ «Санаторий «Боровое».

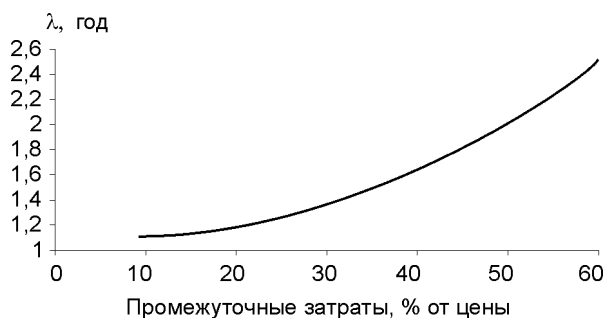

Рис. 6. Зависимость λ от доли промежуточных затрат (ПЗ) в себестоимости продукции (услуг).

Источник. Построено по данным табл. 1.

требования к критериям и методам оценки эффективности стратегии предприятий, производящих и/или использующих местные ресурсы:

1) проектированию микроэкономических стратегий указанного вида предприятий должен предшествовать макроэкономический анализ ожидаемой эффективности расширения масштабов хозяйственного использования МР;

2) методической основой макроэкономического анализа эффективности МР может быть показатель валовой добавленной стоимости или синтетические критерии на его основе;

3) критерий микроэкономической эффективности стратегий хозяйственного использования МР должен быть генетически родственным критерию макроэкономической эффективности, т. е. в той или иной форме учитывать вклад конкретного проекта в создание добавленной стоимости;

4) учитывая ограниченность инвестиционных ресурсов, микроэкономический критерий эффективности хозяйственного использования МР должен учитывать также приростную капиталоемкость конкретных проектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шимов В.Н. Беларусь: от экономического кризиса к устойчивому росту // Социология. 2006. № 3.
2. Тарасов В. Уроки кризиса // Белорусы и рынок. 2009. № 5.
3. Дайнеко А.Е., Шведко П.В. Регулирование внешнеторгового баланса: мировая практика и ее использование в Республике Беларусь // Экон. бюллетень НИЭИ Минэкономики РБ. 2008. № 3.

4. Байнев В.Ф. Экономика региона: учеб. пособие / В.Ф. Байнев, С.А. Пелих; под ред. С.А. Пелиха. М.: ИВЦ Минфина, 2007.

5. Никитенко П.Г. Ноосферная экономика и социальная политика: стратегия инновационного развития. Минск: Белорус. наука, 2006.

6. Denmark finishes first in stress test on competitiveness, United States comes in 28th: Based on the results of the IMD World Competitiveness Yearbook 2009. Режим доступа: http://www.imd.ch/research/publications/wcy/upload/Stress_Test.pdf. Дата доступа: 20.05. 2009 г.

7. Доклад о мировых инвестициях. Транснациональные корпорации, добывающая промышленность и развитие 2007// Организация Объединенных Наций. Режим доступа: http://www.un.org/russian/esa/economic/invest_reports.htm. Дата доступа: 10.01. 2009 г.

8. Гилфасон Т. Мировая экономика природных ресурсов и экономический рост // Экономический журнал ВШЭ. 2008. № 2.

9. Волчкова Н., Сулова Е. Человеческий капитал, промышленный рост и ресурсное проклятие // Экономический журнал ВШЭ. 2008. № 2.

10. Ильина И.В., Сидоренко О.В. Понятие и классификация ресурсов процесса производства // Экономический анализ: теория и практика. 2008. № 18.

11. Садовская Т.В. Инновации в системе факторов экономического роста (зарубежный опыт) // Экон. бюллетень НИЭИ Минэкономики РБ. 2008. № 1.

12. Ярмолович М. В. Конструирование экономики завтрашнего дня // Финансы. Учет. Аудит. 2008. № 12.

13. Шаврук С.В. Ресурсный подход как критерий структуризации стратегических альянсов // Веснік БДЭУ. 2004. № 5.

14. Друкер П.Ф. Эффективное управление предприятием. М.: Изд. дом «Вильямс», 2008.

15. Дерезяго И.П. Основы устойчивого экономического роста / Под ред. А.В. Неверова. Минск: Дикта, 2005.

16. Митус Л.И. Влияние экономических циклов на динамику российских фондовых рынков // Финансы и кредит. 2008. № 42.

17. Чибриков Г.Г. Норма прибыли: происходит ли ее понижение? // Вестник МГУ. 2008. № 4.

18. Литвинский К.О. Оценка полной товарной стоимости природно-ресурсной базы региона // Региональная экономика: Теория и практика. 2008. № 35.

19. Республика Беларусь в цифрах 2008: краткий стат. сборник. Минск: Мин-во стат. и анализа Респ. Беларусь, 2008.

20. Сухарев О.С. Экономика технологического развития. М.: Финансы и статистика, 2008.

21. *Марков А.* Инновации и макроэкономическая конкурентоспособность // Свободная мысль. 2008. № 6.
22. *Субботина Т.* Россия на распутье: два пути к международной конкурентоспособности // Вопросы экономики. 2006. № 2.
23. *Воробьев И., Каשתелян Т., Ермалицкий А.* Развитие лесного хозяйства // Наука и инновации. 2008. № 9.
24. *Бамбаева Н.Я., Уринсон М.Я.* Методика проведения многомерного анализа инвестиций в инновационное развитие регионов Российской Федерации // Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 21.
25. *Киришин И.А., Дацьк А.А.* Качество восстановительного роста российской экономики // ЭКО. 2008. №12.
26. *Филипенко А.С.* Экономическое развитие. Цивилизационный подход. М.: Экономика, 2002.
27. *Водянов А.* Производственные мощности российской промышленности в контексте задач экономического роста / А.Водянов и др. // Российский экон. журн. 2006. № 2.
28. *Ивантер В.В., Узяков М.Н.* Долгосрочный прогноз развития экономики России на 2007–2030 гг. // Вести в электроэнергетике. 2007. № 4.
29. *Об утверждении правил по разработке бизнес-планов инвестиционных проектов:* Постановление Министерства экономики Республики Беларусь от 31 авг. 2005 г. № 158; в ред. постановления Министерства экономики Республики Беларусь от 07.12. 2007 г. № 214 // Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс]/ ООО «ЮрСпектр». Минск, 2008.
30. *Щитникова И.В.* Оценка эффективности использования производственных ресурсов организаций // Вестник БГЭУ. 2008. № 4.
31. *Шатраков А.Ю.* Стоимость предприятий при интеграционном процессе /А.Ю. Шатраков и др. М.: Экономика, 2008.
32. *Быков А.А., Вертай С.П., Шаврук Д.С., Шаврук Ю.А.* Критерии оценки эффективности проектов введения в хозяйственный оборот местных природных ресурсов / Государственное регулирование экономики и повышение эффективности деятельности субъектов хозяйствования: 5-я Междунар. научн.-практ. конф. (Минск, 23-24 апр. 2009 г.): сб. науч. статей: в 2-х ч. Ч. 2. – Минск: Акад. Управления при Президенте Респ. Беларусь, 2009.

Материал поступил 30.06.2009 г.